

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)
M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 e.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* О редких типах удил и псалий XI–XII вв. из Волжской Булгарии (к вопросу об этнокультурных контактах) 7
- Гук Д. Ю.* Семантика образа зайца на предметах из погребений раннего железного века в музейных собраниях 23
- Данич А. В.* Монеты и монетовидные подвески из раскопок Баяновского могильника в Пермском Предуралье 36
- Константинов Н. А., Соенов В. И., Трифанова С. В.* Результаты спасательных раскопок на могильнике Курайка в 2015 г. 56
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* Раннескифское погребение с металлическим зеркалом из Северного Алтая 74
- Папин Д. В., Кобзев В. Л.* Материалы периода средней и поздней бронзы в правобережном Барнаульском Приобье 86

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Ожередов Ю. И.* Раковина каури в культурах мира (по материалам археологии и этнографии) 100

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Чеджемов С. Р.* Религиозный фактор в системе политико-правового состояния общества: на примере Республики Северная Осетия-Алания 142
- Дринова Е. М.* Политизация ислама и суфийские традиции в истории Турции 154
- Насонов А. А.* Миллениаристские воззрения и государственно-конфессиональные отношения на Алтае (рубеж XIX–XX вв.): преемственность и противоречия 165

- ДЛЯ АВТОРОВ** 176

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2022 Vol. 27, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Rudenko K. A.* About rare types of bits and cheek-pieces of the 11th-12th centuries.
from Volga Bulgaria (to the question of ethno-cultural contacts).....7
- Hookk D. Yu.* The semantic of image of a hare on items from early iron age burials
in the museum collections23
- Danich. A. V.* Coins and coin-shaped pendants from the excavations
of the Bayanovsky burial ground in the Permian Urals36
- Konstantinov N. A., Soenov V. I., Trifanova S. V.* Results of rescue excavation
at the Kurayka burial ground in 2015.....56
- Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.* Early Scythian burial with a metal mirror
from Northern Altai.....74
- Papin D. V., Kobzev V. L.* Materials of the middle late bronze age in the right-bank
Barnaul Priob.....86

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Ozheredov Y. I.* Localization and chronology of cowrie shells in the world cultures
(archaeological and ethnographic evidence) 100

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Chedzhemov S. R.* The religious factor in the system of political and legal state
of society: on the example of Republic Ossetia-Alania.....142
- Drinova E. M.* Politicization of islam and traditions of sufism in the history
of Turkey.....154
- Nasonov A. A.* Millenarian beliefs and state-confessional relations in Altai
(turn of the XIX–XX centuries): continuity and contradictions.....165

- FOR AUTHORS**.....176

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902.6

DOI: DOI: 10.14258/nreur(2022)4-01

К. А. Руденко

Казанский государственный институт культуры, Казань (Россия)

О РЕДКИХ ТИПАХ УДИЛ И ПСАЛИЙ XI–XII ВВ. ИЗ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ (К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТАХ)

В статье рассматриваются редкие типы средневековых железных удил и псалий. Они были найдены на археологических памятниках Волжской Булгарии домонгольского времени. Несмотря на то, что материальная культура Волжской Булгарии изучается более 100 лет, но предметы конского снаряжения исследованы недостаточно полно. Классификация удил была сделана Ф. Ш. Хузиным по материалам Билярского городища и Е. П. Казаковым по находкам на селищах, расположенных в нижнем течении Камы. Однако мы рассматриваем удила, которые не имеют абсолютных аналогов как среди древностей Волжской Булгарии, в том числе и тех, что были опубликованы, так и соседних территорий. Сравнительный анализ показал, что этот тип удил не встречается в болгарских могильниках VIII–X вв., а также на поселениях XIII–XIV вв. Поэтому дату их изготовления и использования можно определить в промежутке XI–XII вв. Наличие характерных деталей декора позволяет предположить, что верхняя граница их бытования — вторая половина XI в. Наиболее близкие аналогии рассмотренным артефактам имеются в Южной Сибири. Также изучены детали от конских оголовий, в которых могли быть такие удила. Автор утверждает, что у болгар в XI–XII вв. использовались два типа оголовья — с круглыми дисками с тремя отверстиями в качестве распределителями ремней и кольца с тремя зажимами в этом же качестве. Как и в случае с удилами, ближайшие аналогии им имеются в материалах Южной Сибири.

Ключевые слова: удила, псалии, Волжская Булгария, Южная Сибирь, аскизская культура, болгары, Биляр, этнокультурные контакты.

Цитирование статьи:

Руденко К. А. О редких типах удила и псалий XI–XII вв. из Волжской Булгарии (к вопросу об этнокультурных контактах) // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 22, № 3. С. 7–22. DOI: DOI: 10.14258/nreur(2022)4–01.

K. A. Rudenko

Kazan State Institute of Culture, Kazan (Russia)

**ABOUT RARE TYPES OF ROTS AND PSALIONS
XI–XII CENTURIES FROM THE VOLGA BULGARIA
(ON THE QUESTION OF ETHNOCULTURAL CONTACTS)**

The article deals with rare types of medieval iron bits and cheek-pieces. They were found at the archaeological sites of the Volga Bulgaria of pre-Mongol times. Despite the fact that the material culture of the Volga Bulgaria has been studied for more than 100 years, the items of horse equipment have not been studied enough. The classification of the bits was made by F. Sh. Khuzin based on materials from the Bilyar hillfort and E. P. Kazakov based on finds in settlements located in the lower reaches of the Kama. However, we are considering bits that have no absolute analogues, both among the antiquities of the Volga Bulgaria, including those that were published, and neighboring territories. A comparative analysis showed that this type of bit is not found in the Bulgar burial grounds of the 8th-10th centuries, as well as in the settlements of the 13th-14th centuries. Therefore, the date of their manufacture and use can be determined between the 11th and 12th centuries. The presence of characteristic details of decor suggests that the upper limit of their existence is the second half of the 11th century. The closest analogies to the considered artifacts are found in Southern Siberia. Details from horse headbands, which could have such bits, have also been studied. The author claims that the Bulgars in the 11th-12th centuries used two types of headband — with round disks with three holes as belt distributors and rings with three clips in the same capacity. As in the case of bits, the closest analogies to them are found in the materials of Southern Siberia.

Keywords: bit, cheek-pieces, Volga Bulgaria, Southern Siberia, Askiz culture, Bulgars, Bilyar, ethno-cultural contacts

For citation:

Rudenko K. A. About rare types of bits and cheek-pieces of the 11th-12th centuries. from Volga Bulgaria (to the question of ethno-cultural contacts). *Nations and religions of Eurasia*. 2022. T. 27, № 4. P. 7–22. DOI: 10.14258/nreur(2022)4–01.

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры, Казань (Россия). **Адрес для контактов:** murziha@mail.ru.

Rudenko Konstantin Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor; Kazan State Institute of Culture, Kazan (Russia). **Contact address:** murziha@mail.ru.

Введение

Материальная культура населения Волжской Булгарии давно привлекает внимание археологов-медиевистов Европейской России. Исследованы различные категории изделий, в том числе и предметы конского снаряжения. Хотя опубликованы такие артефакты только из Билярского городища и селищ низовий Камы [Хузин, 1985: 193–213; Казаков, 1991: 102–108, рис. 36; Руденко, 2001а: 64]. Из более ранних материалов отметим обобщающую монографию Е. П. Казакова, где были охарактеризованы удила и псалии могильников второй половины VIII — первой половины X в. [Казаков, 1992: 49, 66, 152–154, рис. 12.-1–4; 14.-6; 19.-43–45; 57]. При преобладании кольчатых удил в эпоху Золотой Орды домонгольские удила с псалиями достаточно разнообразны. Однако, кроме небольших обзоров [Руденко, 2000: 53, 54, рис. 14.-18–36], обобщающего исследования этих артефактов пока нет. Недавно опубликованы удила с крылатыми псалиями, найденные на болгарских памятниках домонгольского времени. Причем некоторые из них были инкрустированы медью. Датированы крылатые псалии из Волжской Булгарии концом XI — первой половиной XII в. [Руденко, 2022: 209–211, 216, рис. 2.-3–5].

Большая часть удил и псалий достаточно типична для средневековых древностей Восточной Европы [Кирпичников, 1973: 12, рис. 4]. Однако среди них встречаются уникальные экземпляры, не имеющие полных аналогий как в болгарских древностях, так и среди подобных предметов в Волго-Камском регионе. Речь идет о четырех целых удилах с псалиями, найденных на болгарских памятниках и хранящихся в настоящее время в Национальном музее Республики Татарстан (РТ), а также в Болгарском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике (БГИАМЗ).

Анализ материалов

Перейдем к описанию изделий.

1. Двусоставные удила, ложновитые с пластинчатыми псалиями и дополнительным кольцом (НМ РТ, инв. № 5395–5; ОА-50–18) из Чистопольского кантона ТССР; коллекция Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (далее — ОАИЭ) (рис. 1.-1). Общая длина удил 21 см, при ширине, включая псалии, — 6 см. Стержень удил длиной 8,8–9 см, «перекручен» в средней части, а на окончаниях с обеих сторон имеются разомкнутые петли-крючки, диаметром 1,8–2 см, причем они расположены перпендикулярно друг к другу. С помощью этих крючков два звена удил соединены между собой, а в свободные звенья вставлены железные кольца диаметром 2,5, прямоугольного сечения 0,4x0,3 см [Руденко, 2001: 152, кат. 529, табл. XXVI.-1]. Витые грызла двухсоставных удил бытовали в Южной Сибири в VIII–IX вв., а ложновитые распространились здесь в конце X — начале XI в. и постепенно были вытеснены удила-

ми с гладкими стержнями [Могильников, 2002: 86]. Витые удила бытовали и в Восточной Европе, в том числе и на Средней Волге, о чем свидетельствуют удила из погребения 256 Больше-Тарханского и 126 Дмитриевского могильников IX в. [Генинг, Халиков, 1964: 53, табл. IX.-9; Плетнева, 1989: 82, рис. 38.-126].

Пластинчатые двухпетельчатые вертикальные г-образные псалии этих удил выкованы из дротовой заготовки, причем у каждой из них одно окончание (кеглевидное) более массивно, а второе, изогнутое, уплощено. При общем сходстве каждая из этих псалий имеет индивидуальные черты. Так, у первой псалии (рис. 1.-1а; 2а) длиной 13, шириной 6 и толщиной 0,2 см, верхняя часть подквадратная с двумя выступами у основания и двухскатным завершением в стиле «корона», со сквозным отверстием (1,3x1 см) для ремня в центре. Сама псалия имеет Г-образную форму с изогнутым под 90° окончанием с одной стороны и стержневидным — с другой. В первом случае мастер придал окончанию вид сапожка, а верхнюю часть псалия украсил волнообразным декором с небольшой фаской по краю. Противоположная часть псалия имеет кеглевидное окончание, круглого сечения диаметром 0,5 см. В центре пластины сделано сквозное отверстие овальной формы (1x1 см), расположенное в 1,5 см от верхнего отверстия. Вторая псалия (рис. 1.-1б; 2б) имеет те же параметры, но у нее более широкое отверстие в верхней части (1x1 см) и одно из окончаний стержневидное, сужающееся к острию, с одной перетяжкой, вторая перетяжка почти не заметна. Наиболее близкие аналогии этому декору встречаются в оформлении удил с псалиями аскизской культуры Южной Сибири [Кызласов, 1983: 90, 93, табл. II.-9, 23; V.-7, 8].

В древностях Восточной Европы кеглевидные окончания псалий встречаются очень редко. Так, фрагмент псалия с близким дизайном обнаружен на селище Шекшово в Суздальском Ополе, где датирован XI–XII вв. [Шполянский, 2017: 160, 161, рис. 6.-10]. Из более ранних находок отметим псалию из катакомбы 126 Дмитриевского могильника IX в. Она относится к другому типу, но стержень изделия выполнен с использованием трех декоративных поясков с каждой стороны [Плетнева, 1989: 82, рис. 38.-126].

2. Двусоставные удила с двухпетельчатыми псалиями (НМ РТ, инв. № 5428; ОА-60) из с. Дигитли (Мамадышский район Татарстана); из собрания ОАИЭ (рис. 2). Общая длина изделия 20, при ширине 11,5 и толщине 1 см. Звенья удил, длиной 9 см, дротовые квадратного сечения — 0,5x0,5 см, причем за счет отслоения коррозированной поверхности сечение одного из звеньев в настоящее время ближе к овальному. Форма звеньев своеобразна: с одной стороны выкован крючок, а с другой — лопасть трапецевидной формы (1,2x1,7x0,6 см) с упором-воротничком при переходе к стволу стержня и с круглым отверстием диаметром 0,7 см для трензельных колец диаметром 3,5 см. Последние (рис. 2.-г, в), были выкованы из дрота прямоугольного сечения (0,3x0,5 см) и соединены клепкой. Кольца, помимо того, что к ним крепятся ремни уздечки, еще фиксируют псалии на стержне, не давая им слететь. Псалии этого типа имеют трапецевидную форму с выступом прямоугольной формы (1x2 и 2x1,5 см) посередине; чуть изогнуты (рис. 2.-а, б). На оборотной стороне их имеются следы выборки металла в виде углублений у отверстий, вероятно, для уменьшения веса изделия. Верхнее отверстие на псалии, для уздечного ремня, прямоугольной формы (0,8x1,3 см), нижнее, для крепления на грызле, — овальное (2x0,8 см).

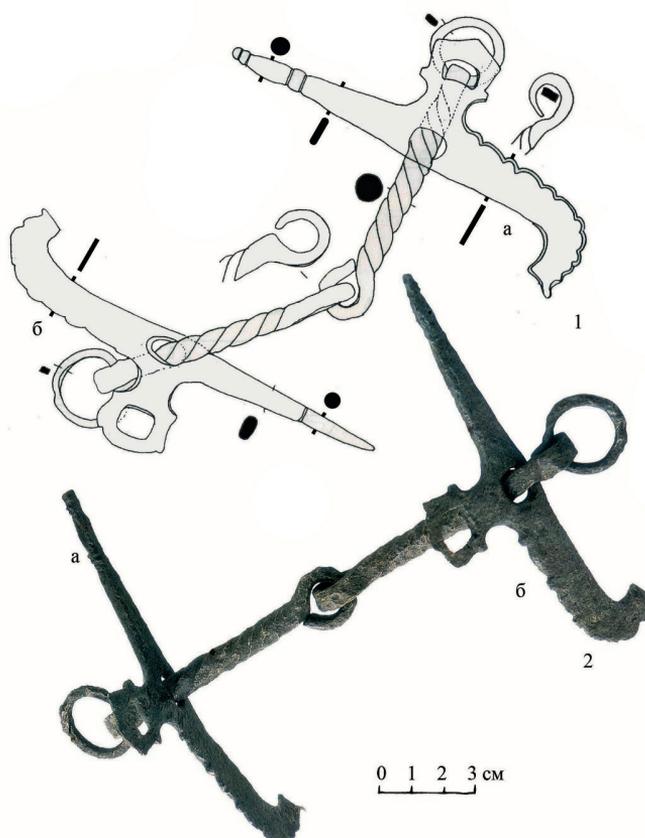

Рис. 1. Удила железные с псалями. Коллекция НМ РТ, инв. № 5395–5.
Найдены в Чистопольском кантоне ТАССР. 1 – прорисовка К. А. Руденко;
2 – фото М. М. Багаутдинова

Fig. 1. Iron bridle bit. Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan,
No. 5395–5. Found in the Chistopol canton of the TASSR. 1 – drawing by K. A. Rudenko;
2 – photo by M. M. Bagautdinov

Отметим дизайн псалий. С одной, узкой, стороны у них «фертовое» окончание, второе же, более широкое, — «ласточкин хвост» и скобчатое. На лицевой стороне заметны гравированные бороздки, насечки и набитые мелкие круглые углубления. Насечки имеются и на выступающей части псалий. Очевидно, что это следы подготовки поверхности для инкрустации и плакировки медью или серебром. На верхней и нижней гранях псалий были сняты фаски. Удила с псалями этого типа являются дериватами изделий аскизской культуры Южной Сибири [Кызласов, 1983: 54, 90, рис. 28, табл. II.-19,20; Руденко, 2001: 152, кат. 530, табл. XXVI.-2].

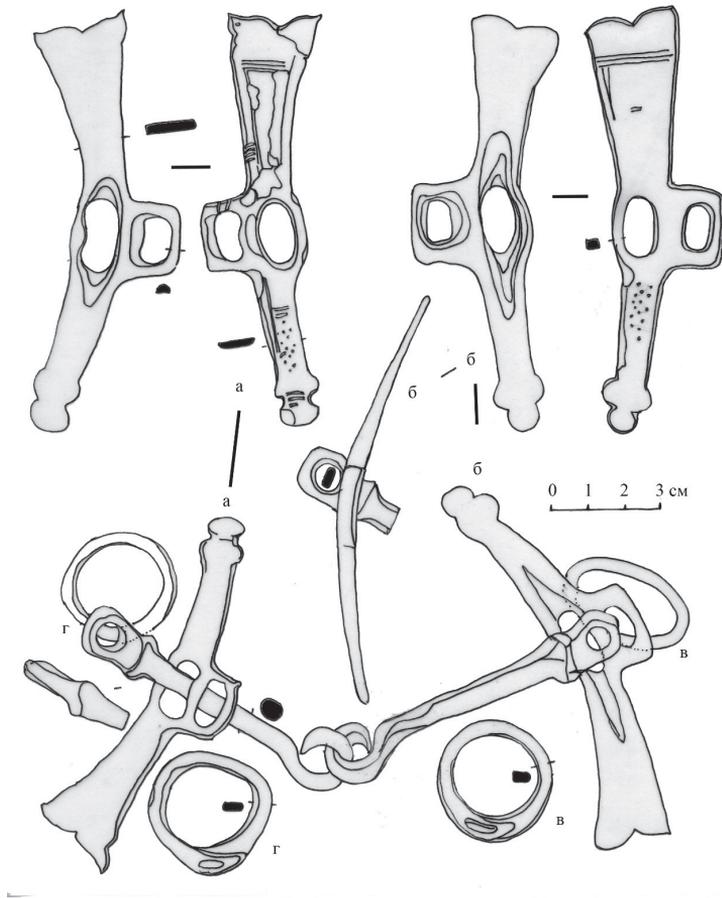

Рис. 2. Удила железные с псалями. Коллекция НМ РТ, инв. № 5428.

Найдены у с. Дигитли. Прорисовка К. А. Руденко

Fig. 2. Iron bridle bit. Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan No. 5428.

Found near the village. Digitally. Drawing by K. A. Rudenko

3. Двусоставные удила с двухпетельчатыми псалями (НМ РТ, инв. № 5378; ОА — 41–44) были найдены в Лаишевском уезде Казанской губернии и находились ранее в коллекции ОАИЭ (рис. 3). Общая длина изделия 21, при ширине 12,5 и толщине 1,7 см. Грызла удил сделаны из дрота квадратного сечения (0,5x0,5 см), одно из окончаний которых согнуто крючком, а второе имело вид кольца с круглым сквозным отверстием диаметром 1 см. Причем это кольцо, скорее всего, выковали из расщепленного на два стержня окончания грызла. Дрот в этом месте грызла перекручен в два оборота. В крайнюю петлю были вставлены кольца для ремней уздечки, выкованные из железного прута овального (0,6x0,4 см) и круглого (диаметр 0,3 см) сечения; причем, после сгибания заготовки, их окончания были скованы одной заклепкой или сварены. Вторая, нижняя, петля была предназначена для захвата псаля.

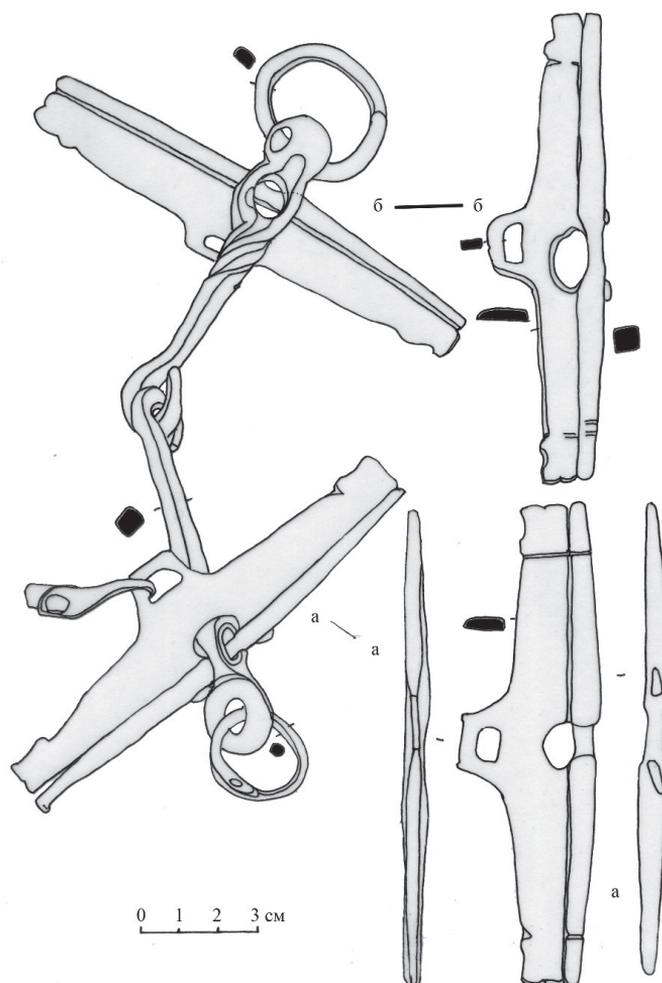

Рис. 3. Удила железные с псалями. Коллекция НМ РТ, инв. № 5478 или 5378; ОА-41/44.

Лаишевский уезд Казанской губернии. Прорисовка К. А. Руденко

Fig. 3. Iron bridle bit. Collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan. No. 5478 or 5378; OA-41/44. Laishevo district of the Kazan province. Drawing by K. A. Rudenko

Псалии у этих удил двухсоставные. Нижняя часть сделана из биконического дрота длиной 12,4 см, квадратного сечения (0,5 см), в середине которого имеется узкая перемычка круглого сечения диаметром 0,4 см шириной 0,8 см. С помощью последней псалий крепится к грызлам. Что бы нижняя часть псалия не выскочила из петли грызла, она закрепляется его верхней частью, которая жестко крепится к нижней двумя железными штифтами (рис. 3.-а). Верхняя часть выкована из пластины прямоугольного сечения (1,5х0,3 и 1х0,4 см), причем с верхней кромки ее снята фаска. Эта часть псалия имеет прямоугольную форму (12,5х3 см), посередине которой выделен подквадратный выступ (1 х1,7 см) с плоской или округлой верхней частью, со сквозным отверсти-

ем (1x0,5 см) посередине для поводьев (они крепятся с помощью небольшого зажима, фиксировавшего ремень с помощью клепки с выделенной головкой). Под ним имеется еще одно отверстие (1,5x1 и 1x0,7 см) в его нижней части для свободного вращения псаля — непосредственно над перемычкой его нижней половины. Окончания псалий выполнены в виде стилизованной зооморфной личины, причем они отделены от основного поля вертикальными насечками или бороздками. Верх псаля уже, чем нижняя часть, поэтому последняя чуть выступает по краям (рис. 3.-а). Декор на псалях отсутствует, хотя полностью исключать возможность их плакировки драгоценным металлом не следует. Такая конструкция грызл часто встречается на удилах аскизской культуры [Кызласов, 1983: 90, табл. II.-12].

4. Двусоставные удила со стержневидными псалями (БГИАМЗ, без шифра) из Болгар (рис. 4.-1). Общая длина 21, высота 15, ширина 2,5 см. Грызла разновеликие длиной 8,5 и 10,5 см, оканчивающиеся с одной стороны крючком диаметром 1,7 см, а с другой — и восьмёрковидной фигурой с двумя сквозными круглыми отверстиями диаметром 0,8 и 1,7 см (рис. 4.-б, в). При этом окончания были развернуты перпендикулярно по отношению друг к другу. Два звена удил соединены между собой зацепом крючками. В верхние малые отверстия окончания грызл были вставлены кольца диаметром 2,5 см, круглого сечения (диаметр 0,3 см). В нижние отверстия окончаний грызл вставлялись псалии. Они представляли собой кованные железные стержни, в одном случае круглого сечения, диаметром 0,5 см (рис. 4.-д), в другом — квадратного (0,6x0,6 см) (рис. 4.-з). чтобы псалий не вылетал, его фиксировали с помощью П-образной скобки (2,5x1,2 см), сделанной из кованой проволоки прямоугольного сечения (0,2x0,4 см). Способ крепления скобки своеобразен: она вставлялась в сквозные отверстия на псалии, диаметром 0,4 см, расположенные по середине псаля на расстоянии 1,5 см между собой. При этом скоба вставлялась не сверху, а сбоку, для чего окончания скобы были согнуты на 90° и закреплялись на обратной стороне расплюснутыми или слегка загнутыми концами (рис. 4.-з). Конструкции псалий с использованием скоб использовались на аналогичных изделиях аскизской культуры [Кызласов, 1983: 91, табл. III.-1,4,5].

Аналогии удилам этого типа имеются в подъемном материале с Семеновского-1 селища, но вместо псаля здесь в нижнем отверстии находится кольцо большего диаметра, чем в верхнем [Казаков, 1991: 103, 104, рис. 36.–25, тип ПВ-1]. Ближе к рассмотренному типу удила со сборов на территории Билярского городища (1 экз.) [Хузин, 1985: 195, табл. И', № 5]. Аналогии таким удилам автор статьи Ф. Ш. Хузин не привел, тем не менее предположил, что они датируются XI — началом XIII в. [Хузин, 1985: 195, тип 3]. Отметим, что подобные грызла с восьмёрковидными окончаниями встречены на удилах типа 1 и 2, группы II по Ф. Ш. Хузину, происходящие из случайных сборов (коллекция А. Ф. Лихачева в собрании НМ РТ (инв. № 5427–140, АА-49/26, Бил. 116) и раскопок (раскоп XXVI 1978 г. уч. Ж/50, гл. 55 см) на Билярском городище [Хузин, 1985: 194, 195, табл. LXIII.-2; LXIV.-5].

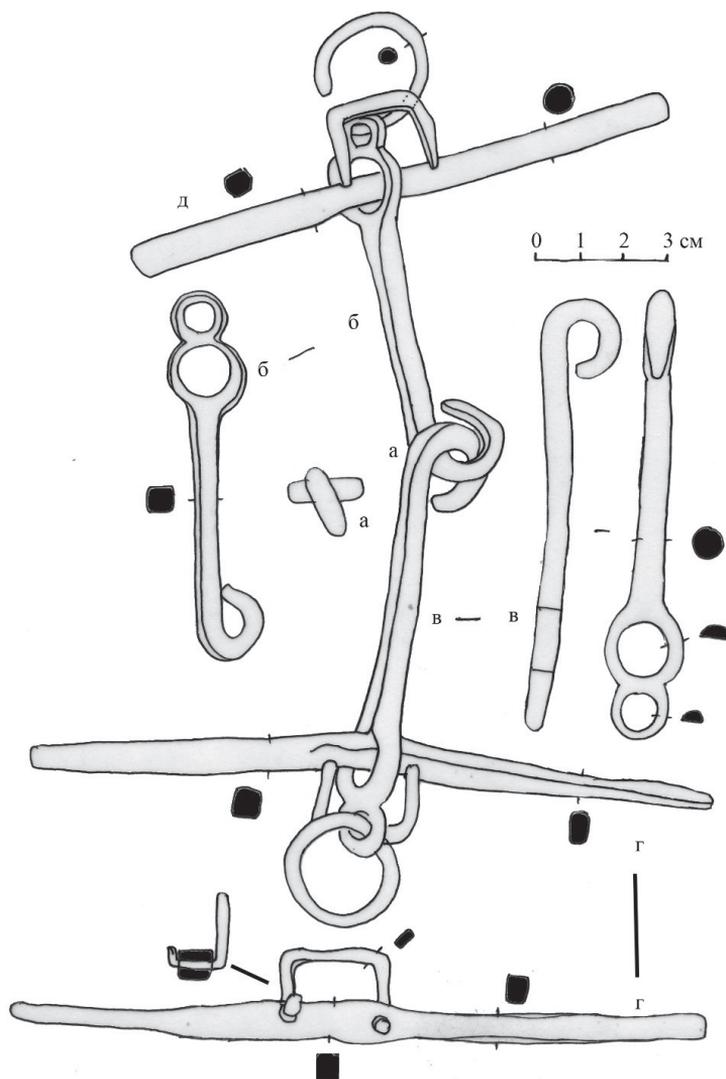

Рис. 4. Удила железные с псалями. Коллекция БГИАМЗ. Булгарское городище.

Прорисовка К. А. Руденко

Fig. 4. Iron bridle bit. Collection of the Bulgar State Historical and Architectural Museum-Reserve. Bulgar hillfort. Drawing by K. A. Rudenko

Обсуждение результатов

Общим для всех этих артефактов является использование своеобразной конструкции грызл — в виде восьмерки, причем составляющие эту фигуру элементы перпендикулярны друг другу. Такой тип удила, скорее всего, происходит от более ранних образцов с костяными псалями, известных у болгар по материалам Танкеевского могильника. Е. П. Казаков отнес их к видам Б и В, по своей классификации, датировав их вслед

за А. Н. Кирпичниковым, IX–XI вв. Они составляют 54,5% от общего числа удил из более чем 1171 захоронения этого некрополя, исследованных до начала 1990-х гг. [Казаков, 1992: 89, 153, 154, рис. 57.-7]. А. Н. Кирпичников выделил их в отдельный тип Iв [Кирпичников 1973: 12, рис. 4]. Происхождение восьмерковидных псалий можно связать с регионом Южной Сибири, где они широко распространились в VIII–IX вв. [Могильников, 2002: 86].

Рассмотренные выше удила датируются не ранее XI в., скорее всего, второй его половины, или даже началом XII в. Они не имеют прямых аналогий в снаряжении коня X — начала XI в. как на памятниках волжских булгар, так и в древностях Волго-Камья и Предуралья этого периода. Наличие у данных удил многочисленных параллелей со средневековыми находками из Южной Сибири, в том числе и с предметами конского снаряжения, позволяет предположить, что они изготовлены в тот период, когда у булгар появились дериваты аскизских изделий, т. е. со второй половины XI в. [Руденко, 2001: 76].

Необходимо сказать об оголовье, в котором могли быть такие удила. Насколько можно судить по имеющимся материалам, у булгар в это время использовалось два типа оголовья — традиционное, с 4 перекрещивающимися ремнями, с жестким соединением, и легкое, с соединением с использованием тройника, где ремни крепятся зажимами или накладками, свободно прикрепленными к кольцу. Последние оголовья, если судить по древнерусским материалам, распространились с XI в. Разновидностью легкого оголовья является конструкция, где тройник состоит из приемника с неподвижной рамкой, с двумя фиксирующими пластинами, каждая из которых клепками крепилась к ремню. Найденные на древнерусских памятниках тройники такого типа были изготовлены из бронзы [Кирпичников, 1973: 31, рис. 15, табл. XII].

На булгарских уздечках для соединения ремней также применялись железные кольца диаметром 1,5–2 см с зажимами или накладками-фиксаторами, ранние, более простые формы которых встречались в конском снаряжении у булгар с IX в. [Казаков, 1992: 155, рис. 58.-7,8; он же, 1991: 128, рис. 43.-39]. В XI–XII вв. размер соединительного кольца увеличивается до 2,5–3 см, хотя сохранялись в использовании и небольшие кольца [Руденко, 2001: 178, табл. XVI.-2,3,15; XVII.-7, 10]. Аналогичное крепление ремней встречено в аскизских древностях [Кызласов, 1983: 96, табл. VIII.-11,13]. Отметим, что у булгар встречена и разновидность этого типа соединения ремней, когда одна из железных деталей [Казаков, 1991: 128, рис. 43.-18] использовалась как пряжка для подтягивания одного из ремней оголовья, что встречено на уздечках конца X — первой половины XI в. у средневековых кочевников Алтая [Горбунова, 2010: 110, рис. 67.-1].

В оголовье первого типа булгары использовали литые бронзовые тройники круглой формы (рис. 5), диаметром в среднем, 2,5–3,7 см, чуть выпуклые, с тремя овальными прорезями (1,2–1,5x1 см) [Хузин, 1986: 200, табл. LXVI.-3,5]. Самый крупный тройник из известных имеет диаметр 5,3 см с отверстиями для ремней шириной 3 см (рис. 5.-20). В центре его отлита розетка из 6 шариков, имитирующих крупную зернь. Отметим, что имитация зерни на подобных изделиях имеет прототип в средневековых материалах Южной Сибири [Король, 2008: 185, рис. 52.-7з]. Встречаются и тройники простого дизайна с широкими (2–2,3x1,5 см) отверстиями для ремней (рис. 5.-22).

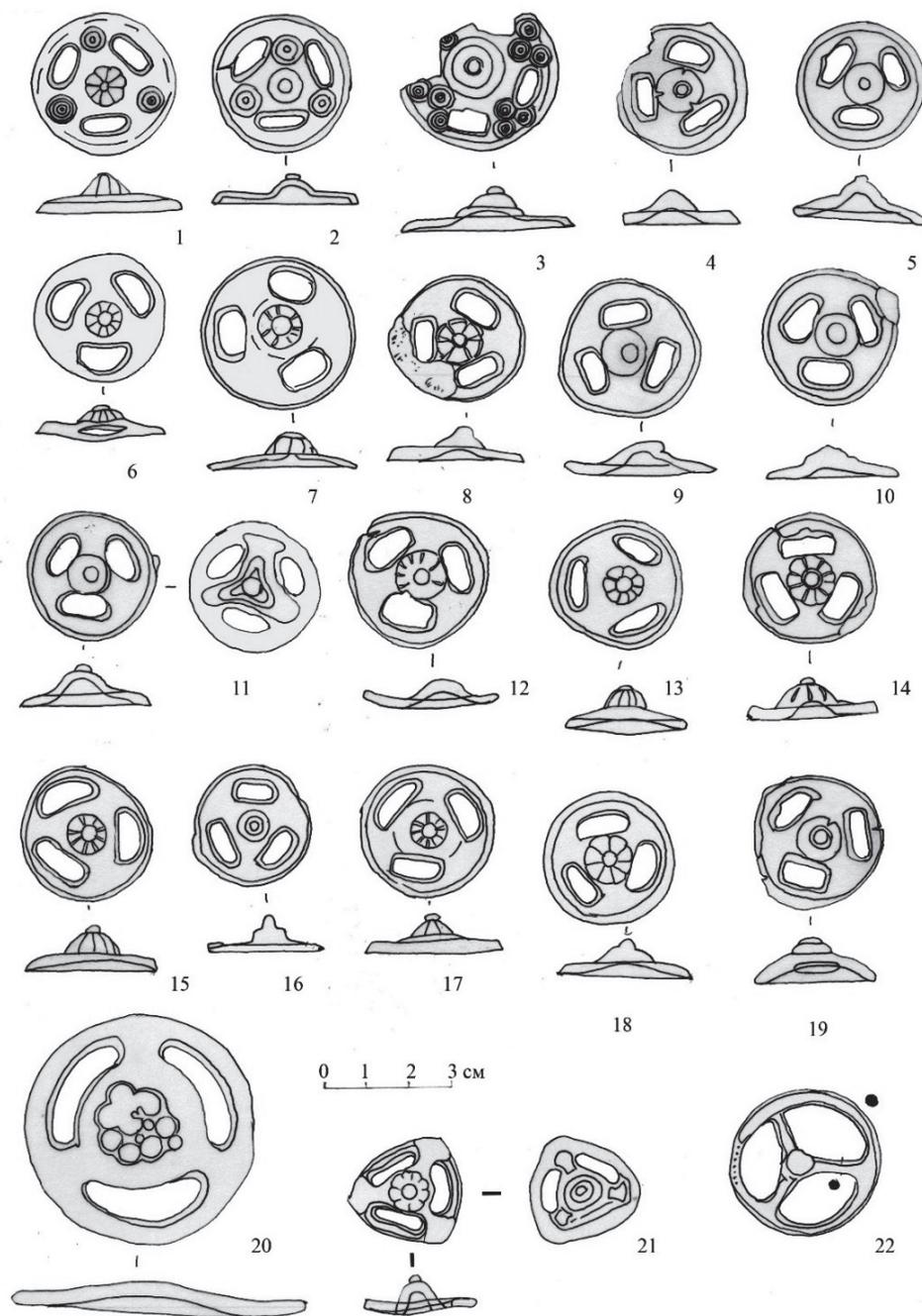

Рис. 5. Бронзовые тройники. Билярское (1–9; 11–22) и Булгарское (10) городища. Коллекция НМ РТ. 1 – НМ РТ, инв. № 5717–1; 2 – НМ РТ, инв. № 5717–2, Бил. 86; 3 – НМ РТ, инв. № 5717–3, Бил. 86; 4 – НМ РТ, инв. № 5717–16; 5 – НМ РТ, инв. № 5717–17; 6 – НМ РТ, инв. № 5717–4; 7 – НМ РТ, инв. № 5717–5; 8 – НМ РТ, инв. № 5717–6; 9 – НМ РТ,

инв. № 5717-7; 10 – НМ РТ, инв. № 10359, Булг-12; 11 – НМ РТ, инв. № 5717-8; 12 – НМ РТ, инв. № 5717-9; 13 – НМ РТ, инв. № 5717-10; 14 – НМ РТ, инв. № 5717-18; 15 – НМ РТ, инв. № 5717-11; 16 – НМ РТ, инв. № 5717-12; 17 – НМ РТ, инв. № 5717-13; 18 – НМ РТ, инв. № 5717-14; 19 – НМ РТ, инв. № 5717-19, АА-23/2; 20 – НМ РТ, инв. № 5717-21; 21 – НМ РТ, инв. № 5717-15; 22 – НМ РТ, инв. № 5717-20, АА-23/5

Fig. 5. Bronze details of the bridle. Bilyar (1–9; 11–22) and Bulgar (10) hillfort. Collection National Museum of the Republic of Tatarstan. 1 – NM RT, no. 5717-1; 2 – NM RT, no. 5717-2, Bil. 86; 3 – NM RT, no. 5717-3, Bill. 86; 4 – NM RT, no. 5717-16; 5 – NM RT, no. 5717-17; 6 – NM RT, no. 5717-4; 7 – NM RT, no. 5717-5; 8 – NM RT, no. 5717-6; 9 – NM RT, no. 5717-7; 10 – NM RT, no. 10359, Bulg-12; 11 – NM RT, no. 5717-8; 12 – NM RT, no. 5717-9; 13 – NM RT, no. 5717-10; 14 – NM RT, no. 5717-18; 15 – NM RT, no. 5717-11; 16 – NM RT, no. 5717-12; 17 – NM RT, no. 5717-13; 18 – NM RT, no. 5717-14; 19 – NM RT, no. 5717-19, AA-23/2; 20 – NM RT, no. 5717-21; 21 – NM RT, no. 5717-15; 22 – NM RT, no. 5717-20, AA-23/5

Такого типа тройники появились у болгар в IX–X вв., судя по находкам в Танкеевском и Больше-Тарханском могильниках [Генинг, Халиков, 1964: 48, 49, рис. 14.-3; табл. XIII.-13,14; Казаков, 1992: 155, 156, рис. 58.-10–16]. В это время они применялись не только для соединения ремней оголовья, но и для портупеи, использовавшейся для ношения колчана [Мажитов, 1981: 102,103, рис. 55: 3]. Аналогичные изделия от ремней портупеи можно найти в древностях Южной Сибири, в погребальных комплексах IX–X вв. [Могильников, 2002: 22,23, 176, рис. 47.-25; 48.-7]. Отметим, что в Башкирском Предуралье в X–XI вв. использовались тройники такого же типа, только железные [Мажитов, 1981: 138–141, рис. 68.-10; 69.-6]. Как деталь бытового пояса тройники этого типа бытовали в Древней Руси; судя по новгородским древностям — с 30-х гг. XII в. [Мурашева, 1997: 307, табл. 67.-3, 53; Седова, 1981: 149, рис. 58.-7,9].

В XI–XII вв. у болгар, помимо вышеописанных функций, тройники стали использоваться для соединения ремней уздечки. Они имели существенные отличия от тройников предшествующего времени. Это выразилось в том, что само изделие — это уже не кольцо со «спицами» внутри, закрепленных в центре дополнительным элементом, а выпуклый или плоский диск с тремя прорезями и декоративной центральной частью. Большая часть имеющихся в музейных собраниях таких артефактов происходит из Биллярского и Булгарского городищ [Полякова, 1996: 217, рис. 69.-2,3,4; Хузин, 1986: 200, табл. LXVI.-2–5; Руденко, 2001: 104, рис. 18.-12,14]. На селищах они встречаются очень редко [Казаков, 1991: 105, рис. 37.-4; Руденко, 2001: 104, рис. 18.-13]. В XI–XII вв. некоторые бронзовые тройники украшались циркульным орнаментом (диаметр кружочков 0,5–0,7 см) (рис. 5.-1,2,3) и небольшим полусферическим выступом в центре (диаметр в основании 1–1,5 см), увенчанным небольшим шариком (рис. 5.-2,3,5,9–11,16,19). В ряде случаев, в центре имеется полусфера, внешняя поверхность которой разделена на 6–7 вертикальных долек (рис. 5.-1,6–8,12–15, 17, 18, 21) [Хузин, 1986: 200, табл. LXVI.-4; Полякова, 1996: 217, рис. 69.-3].

Е. П. Казаков, утверждает, что такого типа тройники связаны с древностями угров. По его мнению, они были характерной деталью уздечки кушнаренокского населения Южного Урала и угорского компонента ранних болгар на Волге. Аргументировал он это предположение ссылками на инвентарь погребений IX–X вв. Больше-Тиганского

и Танкеевского могильников [Казаков, 1991: 105; Халикова, Халиков, 2018; 31, рис. 27; табл. XVIII.-8]. Можно только добавить, что в XI в. данные предметы существенно изменились внешне, расширилась их сфера использования. Очевидно, что этнокультурная составляющая этих артефактов была уже не актуальной.

Заключение

Таким образом, инновации в снаряжении коня у волжских булгар в XI в. совпадают с общей тенденцией к заимствованию различных элементов дизайна и формированию на их основе новых, собственных подходов к художественной форме целого круга изделий, выполненных из железа. Сюда, кроме удила и псалия, следует отнести и разнообразие мелких поделок, например, некоторые типы железных пряжек и накладок. Одним из ведущих направлений таких заимствований, в этом отношении, было восточное. Начало этого процесса можно отнести к середине — второй половине XI в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Генинг В. В., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М. : Наука, 1964. 200 с.

Горбунова Т. Г. Реконструкция конского снаряжения средневековых кочевников Алтая: методика и некоторые результаты. Барнаул : Азбука, 2010. 136 с.

Казаков Е. П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань : Тат. кн. изд-во, 1991. 176 с.

Казаков Е. П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М. : Наука, 1992. 335 с.

Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л. : Наука, 1973. 140 с.

Король Г. Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки // Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008. Вып. V. 332 с.

Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири. X–XIV вв. // Свод археологических источников. 1983. № E3–18. 126 с.

Мажитов Н. А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М. : Наука, 1981. 164 с.

Могильников В. А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М. : Наука, 2002. 362 с.

Мурашова В. В. Поясной набор // Древняя Русь. Быт и культура. М. : Наука, 1997. С. 79–80.

Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М. : Наука, 1989. 288 с.

Полякова Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань : ИЯЛИ АН РТ, 1996. С. 154–268.

Руденко К. А. Железные изделия с инкрустацией из Волжской Болгарии XI–XII вв. // Пензенский археологический сборник. Вып. 5. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2022. С. 203–225.

Руденко К. А. Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань : Школа, 2001а. 244 с.

Руденко К. А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XII вв. (археологические аспекты проблемы) // Татарская археология. 2000. № 1–2 (6–7). С. 42–102.

Руденко К. А. Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Исследование и каталог. Казань : Заман, 2001. 256 с.

Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М. : Наука, 1981. 196 с.

Халикова Е. А., Халиков А. Х. Ранние венгры на Каме и Урале (Больше-Тиганский могильник). Казань : Фэн, 2018. 144 с.

Хузин Ф. Ш. Снаряжение всадника и верхового коня // Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. М. : Наука, 1985. С. 193–213.

Шполянский С. В. Предметы вооружения и конского снаряжения X — первой половины XII в. из Суздаля и сельских поселений Суздальского Ополя // Российская археология. 2017. № 1. С. 150–167.

REFERENCES

Gening V. V., Khalikov A. Kh. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik)* [Early Bulgarians on the Volga (Bolshie-Tarkhany burial ground)]. Moscow: Nauka, 1964. 200 s. (in Russian).

Gorbunova T. G. *Rekonstruktsiia konskogo snariazheniia srednevekovykh kochevnikov Altaia: metodika i nekotorye rezul'taty* [Reconstruction of the horse equipment of medieval Altai nomads: methodology and some results]. Barnaul: Azbuka Publ., 2010. 136 s. (in Russian).

Kazakov E. P. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy* [Bulgar village of the 10th–13th centuries in the lower reaches of the Kama]. Kazan: Tat. book. publishing house, 1991. 176 s. (in Russian).

Kazakov E. P. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul'turnoi istorii)* [Culture of early Volga Bulgaria (stages of ethnocultural history)]. Moscow: Nauka, 1992. 335 s. (in Russian).

Khalikov A. Kh., Khalikova E. A. *Rannie vengry na Kame i Urale (Bol'she-Tiganskii mogil'nik)* [Early Hungarians in the Kama and the Urals (Bolshe-Tigansky burial ground)]. Kazan: Izd-vo Fen, 2018. 144 s. (in Russian).

Khuzin F. Sh. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia* [Equipment of the rider and riding horse]. *Kul'tura Biliara. Bulgarskie orudiia truda i oruzhie Kh — XIII vv.* [Culture of Bilyar. Bulgarian tools and weapons of the X–XIII centuries]. Moscow: Nauka, 1985. S. 193–213 (in Russian).

Kirpichnikov A. N. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi IX–XIII vv.* [Equipment of a rider and a riding horse in Russia in the 9th — 13th centuries]. Leningrad: Nauka, 1973. 140 s. (in Russian).

Korol' G. G. *Iskusstvo srednevekovykh kochevnikov Evrazii. Ocherki.* [Art of medieval nomads of Eurasia: Essays.]. *Trudy Sibirskoi Assotsiatsii issledovatelei pervobytnogo iskusstva* [Proceedings of the Siberian Association of Researchers of Primitive Art] Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008. Is. V. 332 s.

Kyzlasov I. L. Askizskaia kul'tura Iuzhnoi Sibiri. X–XIV vv. [Askiz culture of Southern Siberia. X–XIV centuries]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Code of archaeological sources]. 1983, no. E3–18. 126 s. (in Russian).

Mazhitov N. A. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv.* [Mounds of the Southern Urals VIII–XII centuries]. Moscow: Nauka, 1981. 164 s. (in Russian).

Mogilnikov V. A. *Kochevniki severo-zapadnykh predgorii Altaia v IX–XI vekakh* [Nomads of the northwestern foothills of Altai in the 9th–11th centuries]. Moscow: Nauka, 2002. 362 s. (in Russian).

Murashova V. V. Poiasnoi nabor [Belt set]. *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura* [Ancient Russia. Life and culture]. Moscow: Nauka, 1997. S. 79–80 (in Russian).

Pletneva S. A. *Na slaviano-khazarskom pogranič'e. Dmitrievskii arkheologicheskii kompleks* [On the Slavic-Khazar border. Dmitrievsky archaeological complex]. Moscow: Nauka, 1989. 288 s. (in Russian).

Polyakova G. F. Izdeliia iz tsvetnykh i dragotsennykh metallov [Products from non-ferrous and precious metals]. *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov* [City of Bolgar. The craft of metallurgists, blacksmiths, foundry workers]. Kazan: IYALI AN RT, 1996. S. 154–268 (in Russian).

Rudenko K. A. *Material'naia kul'tura bulgarskikh selishch nizovii Kamy XI–XIV vv.* [Material culture of the Bulgar settlements of the lower reaches of the Kama in the XI–XIV centuries]. Kazan: Shkola, 2001a. 244 s. (in Russian).

Rudenko K. A. Tiurkskii mir i Volgo-Kam'e v XI–XII vv. (arkheologicheskie aspekty problemy) [The Turkic world and the Volga-Kamie in the XI–XII centuries. (archaeological aspects of the problem)]. *Tatarskaia arkheologiiia* [Tatar archeology]. 2000. no. 1–2 (6–7). S. 42–102 (in Russian).

Rudenko K. A. *Tiurkskii mir i Volgo-Kam'e v XI–XIV vv. Izdeliia askizskogo kruga v Srednem Povolzh'e. Issledovanie i katalog* [The Turkic world and the Volga-Kama area in the XI–XIV centuries. Products of the Askiz circle in the Middle Volga region. Research and catalogue]. Kazan: Zaman, 2001. 256 s. (in Russian).

Rudenko K. A. Zheleznye izdeliia s inkrustatsiei iz Volzhskoi Bulgarii XI–XII vv. [Iron products with inlay from the Volga Bulgaria of the 11th–12th centuries]. *Penzenskii arkheologicheskii sbornik. Mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh trudov.* [Penza archaeological collection. International collection of scientific works]. Penza: Institute for Regional Development of the Penza Region, 2022. Is. 5. S. 203–225 (in Russian).

Sedova M. V. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.)*. [Jewelry of ancient Novgorod (X–XV centuries)]. Moscow: Nauka, 1981. 196 s. (in Russian).

Shpolyansky S. V. Predmety vooruzheniia i konskogo snariazheniia X — pervoi poloviny XII v. iz Suzdalia i sel'skikh poselenii Suzdal'skogo Opol'ia [Items of weapons and horse equipment of the 10th — the first half of the 12th century. from Suzdal and rural settlements of the Suzdal Opol'e]. *Rossiiskaia Arkheologiiia* [Russian Archeology]. 2017. no. 1. S. 150–167 (in Russian).

Список сокращений

БГИАМЗ — Булгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

ИЯЛИ АН РТ — Институт языка, литературы и истории Академии наук Республики Татарстан.

НМ РТ — Национальный музей Республики Татарстан.

ОАИЭ — Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

ТАССР — Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика.

Статья поступила в редакцию: 03.07.2022.

Принята к публикации 10.10.2022

Дата публикации 26.12.2022